
**ДУХОВНО-УСТОЙЧИВО-НООСФЕРНОЕ РАЗВИТИЕ
КАК СМЫСЛО-ПОНИМАТЕЛЬНО-ЧЕЛОВЕЧНОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА**

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, академик Академии философии хозяйства (Россия), заместитель декана экономического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

ОЛЕФИР Валерий Николаевич, соискатель Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, сотрудник аппарата Верховной Рады Украины

*Все определяется внутри, не извне... Должен быть найден
новый духовный принцип организации власти и культуры...
Победоносный социально-антропологический тип предъявит
спрос на техническую цивилизацию, но не будет нуждаться
в высшей культуре всегда аристократической. Процесс
варваризации у нас неотвратимо должен произойти.
Н.А. Бердяев. Новое средневековье.*

Начало нового столетия ознаменовалось тем, что выживание человечества становится самой актуальной проблемой как в политическом, так и в практическом русле. По признанию Збигнева Бжезинского, патриарха мировой геополитики, «впервые в истории привычные международные конфликты *померкли перед общей проблемой выживания человечества в целом*. К сожалению, ведущим державам *еще только предстоит выработать* совместные пути решения новых растущих угроз человеческому благополучию – экологических, климатических, социоэкономических, продовольственных и демографических»¹ (выделено нами – Г. З., В. О.). В этом заявлении содержится и признание того, что на сегодняшний день *нет признанной международным сообществом концепции практического решения проблемы выживания человечества*, что ставит перед наукой, прежде всего человеко- и обществоведческой (а сюда непременно входит и экономическая теория) вполне определенную задачу разработки такой концепции. В решении этой задачи первостепенное место отводится поиску *методологических оснований* будущей концепции посткризисного развития.

Естественно, что данными проблемами в той или иной мере уже занимались современные экономисты, философы, социологи, политологи, психологи, географы, физики и даже космологи. Но в условиях почти *предельной дифференциации* современной науки представитель каждой научной отрасли акцентировал внимание, прежде всего, на тех аспектах, которые соответствуют его профессиональным знаниям и интересам. Задача же определяется тем, что реальность *не делится* на отдельные научные «квартиры», а поэтому и стратегия должна носить *междисциплинарный* характер и отражать органическую *целостность универсума и человека* как вершины природной эволюции, которому дарована способность познания и понимания посредством высокоразвитого сознания. Именно с этой точки зрения попытаемся оценить наработанное наукой и сформулировать некоторые

¹ Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Збигнев Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. – М.: Астрель, 2012. – С. 5.

подходы к разработке стратегии выживания человечества в методологических координатах *философии хозяйства*, которая под хозяйством понимает *всю сферу жизнедеятельности человека как органическую целостность*.

Эта проблема сегодня становится ключевой в функционировании человеческого общества, ибо бифуркационный выбор: *быть или не быть... человечеству* (Н.Н. Моисеев) как-то само собой «смазался» после 80-90-х годов XX века, когда его острота была весьма ощутима и в какой-то мере была общепризнана в принятии «Повестки на XXI век», где *устойчивое развитие* обосновывалось как *императивный вектор* предстоящих планетарных усилий и действий. Однако «тихое празднование» под названием «РИО + 20» показало, что современный длящийся мировой кризис заслонил проблемы устойчивого развития, разговоры в основном сводятся к *количественным* показателям текущей экономической ситуации, что в принципе только способствует в разной пространственно-временной мере сохранению, *консервации* все того же *кризисного* мышления и функционирования мировой экономики.

Поэтому, думая над будущим, прежде всего в аспекте его конкретной возможности, необходимо понимать, что только *изменение стиля мышления и картины мироздания* может дать толчок, мощный импульс для кардинальных изменений действительности, где бы не узко понимаемая экономика (производство ради наращивания прибыли), а именно **человек** и его благостная для жизнедеятельности самореализация определяли-задавали цели и коридор коэволюционного движения планетарного сообщества.

В этом плане необходимо переосмыслить не только содержание понятия «развитие», но и понять, что же является *его главной инновацией*, которая бы «вытянула всю цепь» из кризисного состояния. Нам представляется, что такой главной и основополагающей инновацией в сфере мышления, которая предопределяет и практические действия, выступает понятие *духовно-устойчиво-ноосферного развития* и выражаемый в нем действительный процесс *качественно хозяйственных изменений*, в котором *экономике* должна отводиться четко выраженная *обслуживающая* (не господствующая!) роль. Такой аспект понимания фундаментально связан с понятием ноосферы, но он существенно углубляет ее смысл, расширяет содержание, фиксирует новый – именно **человечно-нравственный** ее характер. Данный аспект ныне становится **императивным**: в нем сокрыта насущная необходимость его понимания как *действительной основы будущего*, с одной стороны, с другой – он становится *фокусом* концентрации постнеклассических научных исследований *человекоразмерных* комплексов и практических хозяйственных рекомендаций.

Рыночный фундаментализм и неоинституциональный империализм, призванные *неоклассической манипулятивной теорией* повсеместно укреплять господство прибыли, свободы как денежного своеволия, неодоухотворенного института-нормы над человеком и его сознанием, т. е. однозначно сохранять *человека* в статусе-роли *средства*, не только породили мировой кризис, но и пытаются всячески доказать, что *исходно кризисное экономизмическое* учение, а следовательно и создаваемое по его лекалам бытие является единственно возможным обыденным сценарием современного развития. *Нравственно-ценностные* основания жизнедеятельности человека, *духовная ипостась* его глубинной природы и *личностные основания* свободной творческой активности во благо² – те современные *запретительные маркеры*, которые негласно установлены западной неоклассикой и направляют научные исследования в мир *противочеловечной* техностной виртуальности, неоинституционально-нормированного *постчеловеческого* пространства механически-одномерной «жизни».

Выживание человечества неизбежно связано с развитием человека как духовно-био-социального существа, а значит и развитием общества как современной формы объединительной жизнедеятельности людей. И в этой связи возникает вопрос о понимании

² Здесь *благо* понимается не в формате традиционного для экономической науки механико-материалистического, количественного подхода, а в качестве *высшей человеческой ценности*.

самого развития. О нем написаны горы фолиантов, но удовлетворительного с точки зрения ЧЕЛО-ВЕК-а толкования содержания развития пока не представлено, т. е. его человекомерная сущность не раскрыта. Правда, надо признать, что очень серьезной попыткой в этом направлении стала предложенная М.А. Чешковым новая трактовка развития. Но и она требует дальнейших обсуждений и уточнений в формате постнеклассической науки.

О концепции развития М. Чешкова

Основные положения предложенной М.А. Чешковым концепции развития исходят из задачи «создать новую содержательную концепцию развития, соединить в ней разнородные знания – философское, общенаучное, частнонаучное – и охватить проблематику как общей, так и специальной теорий развития»³. Главная посылка создания новой концепции развития сводится М.А. Чешковым к тому, что, начиная с 1968 г., в обсуждении проблем развития сложилось отрицание идеи развития как линейного, однонаправленного, необратимого, стадияльно-последовательного, восходящего/поступательного движения, выражением которого были различные концепции прогресса. В ходе обсуждения стал вопрос о причинах и целях развития: о целеполагании как его важнейшем параметре; о роли универсализма, которому стали противопоставлять различия как один из важнейших генераторов развития; акцент был перенесен на анализ механизмов развития и его альтернативность; важнейшее место начало отводиться роли субъекта развития – человеку, человечеству, их историческим конкретизациям в неразрывной связи с их системами ценностей.

Осмысление всех этих проблем как раз и вызвало необходимость выдвижения и разработки новой философской идеи развития, которая реализовалась в ряде новых основополагающих представлений о развитии:

- введено ключевое понятие субъекта развития как разновидности мыслеполагающей деятельности, неотделимой от ценностей субъекта;
- развитие стало пониматься в контексте универсальной и самоорганизующейся эволюции человечества;
- прогресс (восходящее движение) рядоположен с другими типами развития;
- развитие как постоянное изменение совмещается (принцип совмещения несовместимого) с началом неизменности;
- усложнение не является неотъемлемым атрибутом развития, сколь и простота не есть антиподом развития;
- развитие несет необратимые сдвиги от менее желательного к более желательному и выступает как целостный процесс, имеющий разные измерения и ведущий к возрастанию силы индивида;
- критерии качественных сдвигов в процессе развития необходимо искать, обратившись к субъекту развития с его «мыслеполагающей деятельностью», в которой и реализуются цели развития.

Этот критерий, как подчеркнул М.А. Чешков, может быть определен при трех условиях: во-первых, речь необходимо вести о *человечестве как субъекте развития*, целями которого в наиболее общем виде являются жизнь, благо и свобода; во-вторых, субъект (человечество) необходимо *конкретизировать* через исторические конкретности – большие совокупности, группы и индивида; в-третьих, надо соотносить *субъект и структуру* как *параметры* развития.

Такое понимание критерия развития допускает два способа преодолеть редукцию данного понятия к социальному прогрессу: через введение «культуры» в «социальное» и разработку «культурной истории социального» либо посредством выхода к широкому,

³ Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 8. - С. 70.

антропо-интегральному видению, где особенно полезны концепции *ноосферы, коэволюции и устойчивого развития*⁴.

Все эти рассуждения привели к выводу, что понимание развития как особой (социальной) ветви универсальной эволюции возможно лишь на основе признания *человека* и его целеполагающей мыследеятельности *основным критерием*, отделяющим развитие от других форм универсальной эволюции.

Отсюда и новое определение понятия «развитие». Оно характеризует *имманентную человеку/человечеству потребность/способность к творению новых форм бытия/сознания*, в том числе *саморазрушительных* свойств человека⁵. При этом важно, что не всякое изменение можно трактовать как развитие, а только лишь то, которое *генерирует новое качество*: «Развитие, в моей трактовке, – пишет М.А. Чешков, – означает творение не только позитивно нового (инновация), но и нового в его разрушительных для человека формах. Что же касается понятий «трансформация» и «модернизация», то они, скорее характеризуют отдельные стороны развития»⁶. В данном указании заложено понимание развития как *качественного изменения*, независимо от того, положительные или отрицательные это изменения процесса. Важно, чтобы наблюдалось качественное изменение.

Указанная потребность-способность реализуется человеком как *субъектом мыследеятельности*, преследующей фундаментальные цели и развертывающейся в вариативном процессе через разнообразные исторические типы и формы с их пространственными масштабами и временными характеристиками.

Понятие развития располагается в треугольнике, вершину которого оно образует само, а два других угла – понятия воспроизводства (выживание) и разрушения (катастрофа). Нам представляется, что согласно *медиационному* подходу для понимания развития совершенно недостаточно находиться только в плоскости «выживание – катастрофа», ибо здесь действует лишь инверсионное (возвратное на одном уровне) мышление, которое изначально не предполагает никаких новаций, а ориентировано на повторение уже когда-то бывшего. Но, поскольку условия уже изменились, то и когда бывшее, даже если оно было в чем существенном положительным для прошлого опыта человечества, все же недостаточно для того, чтобы качественно обеспечивать иную жизнедеятельность человека, желательную для его блага. Поэтому оценивать развитие следует именно в этом аспекте, если речь идет о развитии общества и его условно отдельных сфер (таковой является и экономика), – по критерию благонесения для человека, обеспечению условий для саморазвития и самореализации человека, в основании которых изначально заложены человеческие ценности и социально-этическая ответственность за свои решения и действия. Здесь именно *триипостасевая – биосоциодуховная природа человека* при определяющей роли *духовной* составляющей должна проявляться и реализовываться в полной мере, что как бы автоматически становится гарантией сохранности и окружающей человека природы.

Предложенная М.А. Чешковым новая концепция развития, по его мнению, имеет такие новации:

- выделен архетипический параметр, в котором развитие неотделено от воспроизводства/разрушения;
- акцентирована фундаментальная связь субъекта и его целеполагающей деятельности, что позволяет подчеркнуть специфичность развития как особой ветви универсальной эволюции, сохраняющей в своей специфичности (социальность) интегральность универсума;
- сохраняется понятие прогресса как разновидности развития, но данная форма динамики рассматривается не как абсолют, но как историческая и (относительная!) сторона

⁴ Там же. – С. 72.

⁵ См.: Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // Общественные науки и современность, 2004, № 5. – С. 136.

⁶ Там же. – С. 137.

процесса развития, то есть в изменяющемся балансе по отношению к другим типам и формам динамики.

«Такое понимание развития делает содержание этого понятия неоднозначным, придает ему вид ареала различных смыслов и набора различных значений в их балансе; тем самым указывается на возможности выбора, которое несет (и создает!) развитие; выбора, хотя и творимого субъектом, но заданного рамками, в первую очередь, «собственной» структуры развития»⁷.

Анализ предложенной М.А. Чешковым новой концепции развития, которая более глубоко и всесторонне раскрывает его суть-содержание, на наш взгляд, открывает новые горизонты методологии исследования современной реальности. Прежде всего, сама эта концепция развития является *методологически инновационной*. Она позволяет совершенно по-новому понимать и трактовать процесс развития. И это понимание является *качественно иным*, нежели в формате механико-материалистической науки. Оно открывает *новое измерение* процесса развития – его *человекообразность*, что соответствует канонам постнеклассической науки.

В методологическом плане здесь важны следующие основные моменты, которые требуют своего углубленного исследования. Во-первых, четко указывается на то, что развитие имеет своего *субъекта*, преследующего осознанные *цели в процессе мыследеятельности*, т. е. признается основополагающая роль *сознания* в процессе развития. Такой подход находится в русле новой парадигмы миропостижения Универсума как Голографической Вселенной⁸, в формате которой сознание рассматривается как более фундаментальное основание реальности, нежели привычные для науки материя, пространство и время⁹, а «Вселенная предстает бесконечной сетью путешествий в сознании»¹⁰. Поэтому и для экономической науки пришло время признать *сознание* как *новый предмет труда*, что связано с непосредственным переходом ее в формат человекообразности, целостности и универсумности.

Отсюда вытекает, во-вторых, положение о том, что решающим моментом для выработки форм развития выступает способность *субъекта* к созданию *нового знания* через *медиационный* механизм мыследеятельности. В этом случае осуществляется воспроизводство человека и человечества; если же в основе его мыследеятельности лежит *инверсионный* механизм, то развитие приобретает преимущественно *разрушительный* характер. Механизм *медиации* представляет собой главный механизм духовно-творческой инновационной деятельности человека¹¹ и именно он лежит в основании хозяйственного развития.

В-третьих, признается фундаментальная роль в процессе развития *ценностей человека* как субъекта развития, т. е. новая теория развития ориентирует на анализ деятельности не вообще/абстрактного, а человека в его *личностном* и *персональном* бытии. Это требует выхода на антропологические знания, где актуализируется разработка новой идеи развития человека¹². Хотя многие аспекты соответствующей проблематики были достаточно основательно исследованы представителями серебряного века – религиозными философами,

⁷ Там же. – С. 140.

⁸ См.: Талбот Майкл. Голографическая Вселенная / Пер с англ. – М.: Издательский дом «София», 2005. – 368 с.

⁹ См.: Гроф С. Революция сознания: Трансатлантический диалог / Гроф С., Ласло Э., Рассел П. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С. 59.

¹⁰ Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С. Гроф; Пер с англ. А. Андрианова, Л. Земской, Е. Смирновой под общ. ред. А. Дегтярева. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – С. 68.

¹¹ См.: Колінько О.Г. Духовно-творча діяльність людини як основа сучасного господарського розвитку. – Харків: Видавництво ТОВ «Друкарня Мадрид», 2013. – С. 61-63.

¹² См.: Человек, 2003, № 6. – С. 93.

высланными из Советского Союза на «философских теплоходах»¹³, но сегодня явно просматривается отсутствие интереса к уже наработанному русскими мыслителями, что свидетельствует о схематично-поверхностном мышлении прежде всего ученых-обществоведов, которые в своем большинстве уже привыкли лишь подражать западной схоластичности.

В-четвертых, такое понимание развития позволяет по-новому ставить вопрос о реализации *императива выживания* человечества в условиях обнажившегося в начале нового века *цивилизационного кризиса*, основными субъектами выхода из которого, по всей видимости, могут быть *интегральные сообщества континентального типа*, которые включаются в процесс *ценностной* конкурентоспособности и противостоят глобальным тенденциям стандартизации и унификации, прежде всего в сфере культуры¹⁴.

Ноосферное развитие: плюсы и минусы в современном хозяйстве

У истоков концепции *ноосферы* стояли Эжен Леруа и Пьер Тейяр де Шарден, а также В.И. Вернадский, которому принадлежит основательная содержательная разработка понятия и теории ноосферы¹⁵. Суть ноосферы раскрывается в следующих словах В.И. Вернадского: «Эволюционный процесс получает... особое геологическое значение благодаря тому, что он создал **новую геологическую силу – научную мысль социального человечества**... Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – **ноосферу**»¹⁶ (выделено нами – Г. З., В. О.). При этом сама геологическая роль человека, которую А.П. Павлов назвал *антропогенной эрой*, не всегда есть только положительный для человека процесс. Само понятие антропогенной эры, как подчеркнул В.И. Вернадский, *не учитывает возможности тех разрушений духовных и материальных*, которые может производить человек¹⁷. Но, безусловным является то, что человек со своим разумом и трудом становится могучей геологической силой, все возрастающей.

Главная проблема ноосферы, как показали несколько последних десятилетий, ознаменованных постепенным «вползанием» человечества в полисистемный мировой кризис, связана не с ростом человеческого разума, свободной мыслью личности и научными

¹³ См. работы Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, П. Флоренского и др.

¹⁴ См.: Пахомов Ю. Біфуркаційний стан світосистемного ядра напередодні зміни світових лідерів / Ю. Пахомов // Економіка України, 2008, № 4, с. 4-14; Задорожний Г.В., Москвина А.О. Ценностная конкурентоспособность как новая стадия международной конкуренции // Социальная экономика, 2010, № 1, с. 106-133.

¹⁵ «История появления научно-философского понятия «ноосфера» датируется началом двадцатых годов прошлого столетия, когда Владимир Вернадский считает в Сорбонне лекции по геохимии. Среди слушателей два молодых француза – Эжен Леруа и Пьер Тейяр де Шарден. В 1927 году, создавая собственный курс лекций по философии, Леруа впервые введет понятие «ноосфера» как нового состояния биосферы, качественно новой движущей силы эволюции. В лекциях и в работе «Происхождение человечества и эволюция разума» Леруа отмечает, что идея ноосферы возникла под влиянием лекций В.И. Вернадского, в которых явление жизни на планете было рассмотрено как единое целое. Именно идея целостности всего живого и всего неживого, сложных взаимосвязей натолкнула Эжена Леруа на вывод о том, что совокупность разума всех людей, состоящая из различных индивидуумов, подчас противоречащих друг другу, тем не менее может быть единым целым, выступать как отдельный фактор эволюции, как составная часть бытия планеты Земля» (Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010, с. 37).

¹⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.

¹⁷ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / Предисловие Р.К. Баландина. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 478.

знаниями, посредством чего человек, впервые став крупнейшей геологической силой, «может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше»¹⁸. Жизненная проблема человека состояла и состоит в том, чтобы он *не употребил* в открывающемся будущем свой *разум и труд против самого себя*. Это уже весьма отчетливо понимал **В.И. Вернадский**: «Все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его *разумом* и направленным этим разумом трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и *не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление*»¹⁹ (выделено нами – Г. З., В. О.).

История развития/функционирования человечества в XX веке показала, что в процессе своего покорения-преобразования природы человек не понял этого предсказания-требования великого ученого, не внял ему. Подавивший в себе духовно-нравственное начало и возвысивший начало эгоцентричное, прежде всего в своей неумной жажде потребительства и своего комфорта, человек сотворил *кризисно-катастрофический искусственный мир*. Здесь следует согласиться с Н.В. Багровым в той общей оценке деятельности человечества, в которой использованы, с одной стороны, весьма показательные подсчеты З.Г. Горшкова: в XX веке человечество истратило на развитие своей техногенной цивилизации 10 % продукции биосферы и добилось «выдающихся успехов» в превращении биосферы в техносферу, малоприспособленную для жизни человека. С другой стороны, подтверждается положение М.А. Энгельгарда (конец XIX в.) о том, что «на наших глазах, чего мы, к сожалению, не замечаем, параллельно совершаются две эволюции: возвышенных идей и принципов и одновременно – низменных чувств и инстинктов. Прогрессируя умственно, человечество регрессирует нравственно», а поэтому «история цивилизации есть история постепенного озверения людей»²⁰. «С такой оценкой, – пишет Н.В. Багров в начале XXI века, – неприятно соглашаться, но нельзя не признать, что *реальности нашей жизни, действительно, не совпадают с эволюцией идей и учений*»²¹ (выделено нами – Г. З., В. О.).

Поэтому можно говорить о том, что развитие ноосферы в минувшем столетии преимущественно пошло именно тем путем, от которого предостерегал В.И. Вернадский. Ноосфера проявилась в своей особой форме *техносферы*, которая на порядок дня поставила задачу *подчинения себе человека*, превращение человека в свой придаток²². В нынешней ситуации, которая напрягалась на протяжении всего XX века, главное сводится к тому, что «знание перестало быть только «отражением» реальности, а техника перестает быть средством деятельности человека, его «орудием». Они *включают его в себя*, партнерствуют с

¹⁸ Там же. – С. 478.

¹⁹ Там же. – С. 479

²⁰ Энгельгардт М.А. Прогресс как эволюция жестокости. – СПб, 1899.

²¹ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 36.

²² Об этом же пишут и другие исследователи проблем ноосферы. Так, Ф.В. Лазарев констатирует, что во второй половине XX века «к старым «прогрессам» добавились новые – космические станции, персональные компьютеры, интернет, клонирование живых организмов, нанотехнологии, процессы глобализации в экономической, социальной и культурной областях... А вот что касается человека, то он по-прежнему «рушится», но с еще большей силой. Складывается впечатление, что чем больше технических новаций, тем больше бед они приносят людям. Существует ли здесь прямая зависимость – вопрос особый. По крайней мере, одно можно сказать определенно: современная технократическая цивилизация увязла в противоречиях, которые непосредственно обостряют проблему выживания людей на нашей планете» (Лазарев Ф.В. Ноосферно-антропологический манифест // Социальная экономика, 2010, № 3, с. 26).

ним, а во многом *решиительно подчиняют*²³ (выделено нами – Г. З., В. О.). Расширяется тенденция, которую подметил психолог В.П. Зинченко: машина перестает быть средством деятельности в человеко-машинных системах, а сам человек все больше превращается в средство, т. е. он оказывается не в системе деятельности, а вне ее, *теряя место и роль субъекта деятельности*²⁴. При этом дальнейшее развитие науки открывает перед человеком *нано-мир* (технологии), где средства деятельности *несоразмерны* человеку, превышают его возможности, прежде всего возможности понимания процессов наномира обычным человеческим разумом. Доказывая преимущества нанотехнологий, человек опять впадает в одностороннюю эйфорию, ибо молчанием обходит проблему отходов нанопроизводств и их влияния на человека. А в этом, как представляется, таятся многие *новые опасности и риски*, видимо намного более мощные, чем в отходах обычного промышленного производства.

В последние годы появилось небезосновательное мнение, что ноосфера и ноосферизм являются новой утопией и перед ними преклоняются как перед научными идолами. Нынешней ситуации, как пишет В.А. Кутырёв, соответствует новый взгляд на ноосферу: *«это учение с самого начала несло в себе элементы утопии, в нем переплелись аксиологические и онтологические подходы без какого-либо их разграничения; ценностные характеристики ноогенеза до сих пор являются однозначно положительными, что противоречит диалектике жизни; надо различать трактовку ноосферы как утопии и реальное состояние ноосферы. Одно не должно заслонять другого»*²⁵. При реалистическом подходе становится совершенно понятно, что ноосфера как реальность является искусственной средой, которая подавляет ареал биологического бытия, загрязняет воду, воздух, способствует опустыниванию почвы, общей деградации естественной среды обитания, что вызывает инвалидизацию самого человека²⁶. Превратившись в *агрессивную техносферу*, ноосфера поставила во весь рост проблему соотношения естественного и искусственного, решение которой сегодня становится основанием выживания/гибели человечества.

Под напором разума развивается *искусственность* как его опредмечивание в технике. Взаимосвязь разума и техники раскрыл П.А. Флоренский. Он писал: «Разум есть потенциальная техника, техника есть актуальный разум. Другими словами, содержанием разума должно быть нечто, что воплощаясь, дает орудие. А так как содержание разума, как выяснено, – термины и их отношения, то можно сказать: орудия – не что иное, как материализованные термины, и потому между законами мышления и техническими достижениями могут быть усматриваемы постоянные параллели»²⁷. В таком подходе заключалось глубокое внутреннее содержание: оно сводилось к тому, что разум намного *уже* понятия *духа*, духовности, точно так же как и культуру нельзя сводить только к науке и технике. Поэтому П.А. Флоренский *вместо ноосферы* предлагал понятие *пневмосферы («духосферы»)*, но оно, к большому сожалению, как сейчас проясняется, не прижилось, а с духовностью, как правило, сегодня отождествляют понятие мышления.

В целом же, с одной стороны, можно согласиться с Н.В. Багровым, что В.И. Вернадский только «зажег факел» ноосферологии, Она далеко не так была ему ясна, как геохимия или биосферология, Серьезная научная проработка еще впереди»²⁸. С другой

²³ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 18.

²⁴ Зинченко В.П. Эргономика и информатика // Вопросы философии, 1986, № 7. – С. 61.

²⁵ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 24.

²⁶ Там же. – С. 25.

²⁷ Флоренский П.А. Homo faber // Половкин С.М. Флоренский П.А.: Логос против хаоса. – М., 1989. – С. 56.

²⁸ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 37.

стороны, нельзя допускать, чтобы ноосфера превращалась в *самодовлеющую утопию*²⁹, мешающую трезвому взгляду на реальные вещи, становящуюся опаснее того, что она призвана спасать. «Нужны реалистические надежды, функциональные утопии. Надежды, что возможно длительное совместное развитие биосферы и ноосферы, при котором скорость преобразования окружающей среды будет не выше скорости нашей адаптации к ней. Эти надежды надо отличать от иллюзий и вытекающих из них ошибочных действий с целью хотя бы ограничить их реальный вред, ущерб бытию»³⁰.

Вместе с тем в последние годы в рамках самой ноосферологии произошло признание того глубокого противоречия, которым отмечена вторая половина XX века, когда человек вторгся в естественный ход земной эволюции своей хозяйственной деятельностью и поставил под угрозу не только существование своей среды обитания, но и самого себя. Акцент в самой ноосферологии должен смещаться в сторону признания определяющей роли *ценностного сознания*. «Разум не может и не должен утверждать историческую самонадеянность и эгоистическое своеволие, становится орудием «профанного» наслаждения и примитивных желаний «массовидного человека». Разум всегда обретает новое качество, когда соединяется с духовностью, с морально ориентированным бытием. Чистая рациональность должна трансформироваться в мудрость»³¹. На этот момент в Ноосферно-антропологическом манифесте указывает и Ф.В. Лазарев. Он констатирует, что «впервые за последние две тысячи лет в качестве всеобщей приоритетной ценности выбирается не сакральный мир, не та или иная универсалия культуры, а *профанное измерение бытия людей*»³² (выделено нами – Г. З., В. О.). И эта профанность, всемерно насаждающаяся через широко применяемые научные технологии *манипуляции сознания*, вменение человеку заранее сформированных поверхностных потребительских стереотипов мышления, в которых *отсутствуют смыслы и ценности истинной жизнедеятельности*, ведет к распаду общественной ткани современности и к *расчеловечиванию*. Она не позволяет человеку не только самореализовывать свою духовную сущность, но даже задумываться над реальным положением вещей, оценивать социальные, экологические, гуманитарные результаты своей «умной» интеллектуально-креативной деятельности по насилию над природой внешней и своей внутренней.

Лишь только отдельные ученые и мыслители отдают себе отчет в том, что ноосферный подход к развитию должен быть обязательно дополнен *духовно-ценностной составляющей*, которая позволит вернуть человека в лоно человеческой традиции, где он «имеет четкие жизненные ориентиры, понятную систему смыслов, ценностей и норм, он занимает устойчивое положение в обществе, имеет тот или иной статус, вступает в определенные связи с окружающим миром людей...», что позволит возродить «желание найти твердую почву под ногами, вернуться к подлинному бытию»³³. Ноосфера как мир научной мысли и логико-рационального разума, безусловно, «даровала» человечеству множество научных открытий и новых технологий «подчинения» природы, его «господства» в биосфере. Но в этом парадоксально заключен и тот ее прежде всего *экзистенциальный предел*, который

²⁹ Об этом писал Л.В. Лесков в начале нового века: «Главное, чего, пожалуй, следует опасаться, выбирая ноосферный сценарий движения в будущую, – это новые обманчивые мифы и завлекательные утопии, от которых в прошлые времена нередко кружились даже самые умные головы, но расплачиваться за которые приходилось потом подчас всему человечеству» (Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, с. 191).

³⁰ Кутырёв В.А. Бытие или ничто. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 33.

³¹ Багров Н.В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2010. – С. 55.

³² Лазарев Ф.В. Ноосферно-антропологический манифест // Социальная экономика, 2010, № 3. – С. 34.

³³ Там же.

уже обернулся мощнейшим расчеловечиванием и открывает новые возможности и пути *дальнейшего отчуждения человека* от его сущностной духовной природы, превращения его в постчеловека, своеобразного киборга³⁴.

Современный техномир, технос как высшая на сегодня форма развития ноосферы вызвала к жизни «технологического человека» (E-homo), который, по всей видимости, призван заменить «экономического человека» в экономике знаний или информационном обществе. Давая ему обобщающую характеристику, В.А. Кутырёв указывает, что «главной особенностью такого человека является вытеснение из его поведения всего чувственного, интуитивного, непредсказуемого, превращение жизни сначала в целерациональную деятельность, а потом бесцельную коммуникацию, подавление той самой души, а потом и духовности в целом, о совершенствовании которой обычно заботились, стремясь к самопознанию. Подобная «ирония развития» существует как на индивидуальном, так и на родовом уровне»³⁵.

И первую скрипку в этом процессе играет именно *научное познание*, которое предстает как одно из основных средств сужения многообразных духовных переживаний до чистой мысли, их выпаривания и высушивания до интеллекта, освобождения человека от способности к вере и любви, от нравственного и ценностного отношения к миру. По сути, научное познание превращает Homo sapiens в Homo ratio, cognitio, sapientismus³⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция ноосферы двойственная с точки зрения человека в процессе его самореализации: с одной стороны, она фиксирует роль научной мысли как новой геологической движущей силы естественной природной эволюции, и в этом ее несомненная ценность и позитивность. Но, с другой стороны, она отражает нейтральность научного знания в духовно-нравственных человеческих координатах хозяйствования: атом служит во благо, если производит электроэнергию, но атом несет зло не только как атомная бомба, но и как катастрофы на атомных электростанциях. Поэтому сам по себе ноосферизм, т. е. *не оплодотворенный духовностью*, рассматриваемый вне нравственных этических координат, *вряд ли может признаваться основанием хозяйственной стратегии выживания человечества*, разработка и реализации которой сегодня является наиболее актуальной практической задачей.

Романтически-научная увлеченность ноосферой-техносом, способствовавшим рождению глобализации как процесса мирового развития породила существенный сбой, затронувший как отдельные страны, так и все человечество. И этот сбой произошел от того, что «плохо работают... механизмы, приемы и способы, которые человечество выработало для внедрения гуманистической морали, для формирования нравственного человека и прежде всего потому, что сама мораль как ценность отодвинута на второе, если не на

³⁴ Сценарий киборгизации глобального мира был представлен выдающимся физиком-теоретиком Стивеном Хокингом в марте 1998 г. в Белом доме по приглашению президента Клинтона. В докладе было предсказано, что реальность киборгизации может стать реальностью уже в первые десятилетия нового века. Тому подтверждение – скорость совершенствования электронно-вычислительной техники и развития систем искусственного интеллекта. По мнению С. Хокинга, уже недалеко то время, когда искусственный интеллект по своим возможностям сравняется с человеческим интеллектом, а после этого ничто не помешает ему взять на себя задачу собственного дальнейшего совершенствования. На Земле начнется соревнование двух рас, наделенных интеллектом, одна из которых будет базироваться на структурах белковых молекул, другая – на электронике. И весьма вероятно, что вторая может одержать верх в данном противостоянии. Никто из известных американских ученых, присутствующих в зале, оспорить это мрачное предсказание не взялся (Лесков Л.В. *Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества* / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, с. 110 (446 с.).

³⁵ Кутырёв В.А. *Бытие или ничто*. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 273.

³⁶ Там же.

последнее, место в современной предельно активной деятельности человека, где главная оценка – эффективность и технический, экономически-финансовый результат»³⁷. Начало приходит осознание, что *ноосферно-техносный формат мышления* совершенно *недостаточный* для выживания человечества, как и неолиберальный, сугубо экономический подход. Тем самым в научные исследования начал вводиться новый формат мышления, выводящий в ценностное поле размышлений по человекоспасению. Дальнейшее развитие экономической науки поставило в начале нового века на порядок дня задачу исследования явлений культурного конвергенционализма. Ощутимый толчок для такого развития «в экономической теории возможен, – подчеркнул В.Н. Тарасевич, – при условии объединения усилий экономической методологии, как одной из наиболее молодых наук, и серьезной исследовательской практики в таких актуальных с точки зрения переходных процессов пограничных областях *сознательного, бессознательного и подсознательного*, как: *духовные основы* экономических изменений; *социально-экономическая роль культурного достояния* и национальных *традиций*; *экономические аспекты этногенеза*; *психологический контекст* экономической деятельности; *экономический потенциал православной веры*; *идеологические факторы* экономического развития; *проблемы социальной экономики* и *экономической социологии*»³⁸ (выделено нами – Г. З., В. О.).

Все это именно и свидетельствовало, что в глубине экономической науки, прежде всего в ее методологии начали происходить тектонические сдвиги, постепенно поднимающие в фокус зрения ученых проблематику хозяйственных ценностей. Эти сдвиги можно считать повторным заходом экономической науки в тот сущностный уровень реальности, который должен задавать «коридор свободы» самим экономтеоретическим, хозяйствоведческим исследованиям. Первый раз на такую необходимость указывал С.Н. Булгаков еще в начале XX века. Он писал: «Конечная задача политической экономии в самых общих чертах сводится к тому, чтобы содействовать хозяйственной жизни раскрытием целесообразных методов и условий хозяйствования со стороны общественной его организации. Но рядом с вопросом целесообразности методов хозяйства встает вопрос о самом смысле хозяйственной деятельности, о ее ценности. Хотя человек борется за свое существование, но по свойству своему он борется не просто за существование, но за достойное существование. Не за животное прозябание, а за человеческую жизнь, и хотя он скован нуждой, но не отдается ей в плен, не спрашивая и не рассуждая, - он действует всегда как разумное существо, способное к рассуждению, оценке, к построению идеалов. Другими словами, человек всегда имеет и известную философию, т. е. известную систему оценки, норм, идеалов в применении к хозяйственной жизни»³⁹.

Исходя из учения В.И. Вернадского, в том числе и из положения С.Н. Булгакова о метафизическом коммунизме мироздания⁴⁰, а также его развития В.П. Казначеевым, Н.Н. Моисеевым, А.Д. Урсулом, президент общественной Академии ноосферных наук А.И. Субетто, обосновывает точку зрения, что «императив выживаемости человечества в XXI в. предстает как императив его перехода к ноосферной парадигме развития»⁴¹. И объясняет, что «ноосферизм в этом контексте есть ноосферно-ориентированный (или ноосферно-сфокусированный) синтез всех наук, о котором – в своей логике – как о синтезе единой науки о человеке и природе – говорил К. Маркс, соединяющий в себе все четыре макроблока

³⁷ Л.А. Микешина // «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии, 2000, № 9. – С. 11.

³⁸ Тарасевич В.Н. Очерки теории переходной экономики. – К.: Наук. думка, 2001. – С. 65.

³⁹ Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007. - С. 33.

⁴⁰ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М., 1990. – С. 73.

⁴¹ Субетто А.И. Самоутверждение России в XXI веке как лидера в ноосферном прорыве человечества // Философия хозяйства, 2011, № 1. – С. 44.

– естествознание, человекознание, обществознание и технознание в их ноосферной (или космоноосферной) парадигме представления»⁴².

И хотя в ноосферизме речь идет о ноосферном и экологическом социализме, который является духовным, ибо без примата духовных потребностей он невозможен⁴³, но весь основной пафос сводится к тому, что главный акцент делается на обеспечение управляемой социоприродной (социобиосферной) динамической гармонии. В основании такой гармонии, прежде всего для России как лидера в ноосферном прорыве человечества, должна лежать опережающая модернизация на базе созидания ноосферно-технологического базиса и ноосферной экономики⁴⁴. Данное указание весьма показательное в сущностно-методологическом плане: оно свидетельствует, что осмысление здесь не выходит за рамки *биосоциальной природы человека*, а также технолого-экономической парадигмы. Не спасает и указание на то, что в ноосферном социализме должны соблюдаться «требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе»⁴⁵. Во-первых, качества человека могут быть совершенно противоположными с точки зрения творения блага/вреда для человека; во-вторых, интеллект, как правило, сводится к поверхностно счетно-логическим и креативным способностям, которые не оплодотворены духовностью как выражением предзаданных человеку вечных ценностей; в-третьих, качество образовательных систем также может быть весьма различно: рационально-прагматическое образование, ориентированное на успех, и образование, в основании которого заложен образ, который создается по образу и подобию Божьему.

Интеллект человека, не одухотворенный ценностями человечности и ответственной творческой жизнеутверждающей деятельности, ведет человека в *тупой угол*, выход из которого вряд ли предвидится. И в этом плане, видимо, небезосновательно утверждение о том, что развитие ноосферы движется в направлении возникновения «кибернетической ноосферы»⁴⁶. Но в этой киберноосфере человеку именно как человеку места уже не будет: он должен будет превратиться в киборга и подчиниться искусственному интеллекту как новому полностью техноному управляющему субъекту. Совершенно прав был Л.В. Лесков, когда писал, что «оценивая перспективы продвижения в новых направлениях, нельзя забывать, что одного только прогресса в области науки для преодоления кризиса недостаточно. Чтобы достичь этой цели, потребуются большая работа в социокультурной сфере и прежде всего в части мировоззренческих, нравственных, аксиологических и телеологических аспектов общечеловеческой динамики в ноосферном хронотопе XXI в.»⁴⁷.

Концепция устойчивого развития в русле хозяйственного человеко спасения

Другой концепцией, которая усиленно разрабатывалась наукой в последнее тридцатилетие и должна способствовать реализации императива выживания человечества, является концепция *устойчивого развития*. Она возникла как своеобразная реакция человека на *экологический императив*, на уменьшающееся количество природных ресурсов для

⁴² Там же.

⁴³ Там же. – С. 45.

⁴⁴ Там же. – С. 51.

⁴⁵ Там же. – С. 46 со ссылками на работы: Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем в обществе и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М., 1990; Субетто А.И. Ноосферный социализм как форма бытия ноосферного человека. – СПб., 2006.

⁴⁶ Рудяк И.И. Север как гарант композиции: Россия и Север после Вернадского – в эпоху Александра Субетто // *Философия хозяйства*, 2011, № 1. – С. 282.

⁴⁷ Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества / Л.В. Лесков. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003, с. 191.

развития, на кризисные экологические проблемы, на общую заботу о условиях жизни будущих поколений людей. В 1972 г. в Стокгольме состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, на которой столкнулись мнения о двух процессах – экономическом росте и загрязнении окружающей среды промышленными отходами в зависимости от того, кто какие приоритетные цели ставил в будущем развитии. Развивающиеся страны исходили из необходимости роста как главного приоритета, ибо для них нищета и голод представлялись более серьезной угрозой для существования человека, нежели загрязнение окружающей среды. Развитые страны главный приоритет сводили к мерам по защите окружающей среды, даже, возможно, в ущерб экономическому росту. Но в дискуссии росло понимание того, *выжить* в условиях мирового экологического кризиса можно только *совместно, объединив усилия* тех и других стран. Поэтому главной целью дальнейшей научно-исследовательской программы стал поиск путей обеспечения развития человечества не только в элитарных регионах и в краткосрочном периоде, а именно всего человечества на долгосрочную перспективу.

В 1987 г. Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брундтланд опубликовала доклад с характерным названием «Наше общее будущее», в котором была предложена *концепция устойчивого развития*, опирающаяся на комплексный подход при решении проблем охраны окружающей среды и долгосрочного экономического роста. В основание подхода был положен тезис о том, что это взаимозависимые, взаимосвязанные процессы: «Решение экономических проблем требует ресурсов, которые может принести только экономический рост, а экономический рост будет невозможен, если здоровью людей и природным ресурсам будет причинен вред в результате ухудшения состояния окружающей среды»⁴⁸. Упор в докладе делался на новый термин «устойчивое развитие»⁴⁹ – такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. В содержательно-объяснительном плане в понятии устойчивого развития включались два основных понятия – потребности, прежде всего потребности беднейших слоев населения, которые должны стать предметом первостепенного приоритета, и ограничения, обусловленные возможностями наличных технологий и организации общества и лимитирующие способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности человечества. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Экологическая перспектива до 2000 года и далее», по которой устойчивое развитие было признано главным руководящим принципом деятельности ООН, правительств стран и всех других субъектов мировой хозяйственной деятельности.

Сама стратегия устойчивого развития была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, в работе которой участвовали представители более 170 стран. Они обсудили программу перехода к режиму устойчивого развития – «Повестку дня на XXI век», констатирующую положение о том, что народы могут выжить только вместе; если усилия не будут объединены, то никто не выживет.

Выход цивилизации на уровень устойчивого развития, помимо радикальных изменений во всех областях человеческой деятельности (экономической, политической, социальной, научной, экологической и т. п.), предполагал существенную трансформацию целей, приоритетов и структуры развития научных исследований и научного знания. Необходимо было более всесторонне и глубоко осмыслить новый феномен устойчивого развития. Исходно было определено, что *устойчивое развитие* – это развитие, порождающее экономический рост, но при этом, что особенно важно, справедливо распределяет его

⁴⁸ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. (МКОСР). - М., 1989. - С. 17.

⁴⁹ См.: Осьмова М.Н., Клавдиенко В.П., Ляменков А.К. Глобализация мировой экономики и устойчивое развитие как императив современного этапа человеческой цивилизации. – М., 2001. – С. 67.

результаты, восстанавливает окружающую среду в большей мере, чем разрушает ее, увеличивает возможности людей, а не обедняет их. В концепции устойчивого развития оговаривалось, что «...чтобы развитие человека было действительно устойчивым в долгосрочном плане, общества не должны позволять себе добиваться экономического роста ценой уничтожения базы природных ресурсов, от которой зависит нынешняя и будущая экономическая деятельность», а «блага экономического роста должны распределяться более справедливо. Нищета подрывает прогресс практически во всех сферах развития человека и создает угрозу безопасности на местном, национальном и международном уровнях»⁵⁰. В центре концепции устойчивого развития был помещен сам человек, но оно также ориентировалось на сохранение природы, обеспечение занятости и неизбежно предполагало реализацию прав бедных и женщин. В научном плане стратегия устойчивого развития требовала существенной переориентации науки для обеспечения прочного научного фундамента для позитивного функционирования и развития человеческой цивилизации не только в настоящем, но и в будущем.

В соответствии с принятыми решениями на разных уровнях хозяйственного управления были созданы комплексные стратегии поощрения развития человеческого потенциала путем экономического роста на основе устойчивого рационального использования природной ресурсной базы. Но, как показало время, *главным препятствием* на пути устойчивого развития стало противоречие между рыночной организацией экономических процессов и нерыночной по своей сути мотивацией действий в защиту окружающей среды и социальной сферы⁵¹, а важнейшей задачей устойчивого развития стало повышение степени развития и использования человеческого потенциала.

Постепенно в 90-е годы XX в. дальнейшие исследования проблем устойчивого экономического развития, которые изначально связывались с природоохранными мерами, привели к его пониманию как комплексной *природо-социо-экономической* проблемы, разрешение которой сможет обеспечить выживание человечества. «Устойчивое социально-экономическое развитие какой-либо страны, – отмечал В.М. Трегобчук, – означает... такое функционирование ее народнохозяйственного комплекса, когда одновременно обеспечиваются: удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей населения; рациональное и экологобезопасное хозяйствование и высокоэффективное использование природных ресурсов; поддержание благоприятных для здоровья человека природно-экологических условий жизнедеятельности, сохранение, воспроизводство и умножение качества окружающей среды и природно-ресурсного потенциала общественного производства. Иными словами, устойчивое развитие – это прежде всего экономический рост, при котором эффективно решаются наиболее важные проблемы жизнеобеспечения общества без истощения, деградации и загрязнения окружающей среды»⁵².

В целом, соглашаясь с таким определением устойчивого развития, следует все же акцентировать внимание на том, что оно должно быть *подчинено развитию человека*, обеспечению *качества жизни*. Поэтому важнейшей мировой проблемой в рамках обеспечения устойчивого развития следует признать *проблему голода, нищеты и бедности*, которая является наиболее существенным фактором, противостоящим достижению устойчивого развития мирового сообщества. Борьба с нищетой определяется такими факторами как уровень доходов; состояние здравоохранения, образования и доступа к товарам и услугам; социальными и этническими факторами воспроизводства населения. Сегодня считается, что *самым эффективным средством* борьбы с нищетой и

⁵⁰ Программа действий: Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Публикация Центра «За наше общее будущее».- М., 1993. - С. 17.

⁵¹ Там же. – С. 68.

⁵² Трегобчук В. Концепція сталого розвитку для України // Вісник НАН України, 2002, № 2. - С. 33-34.

ухудшающейся экологией являются программы по повышению уровня и качества **образования**. Инвестирование «в человека»: в образование, здравоохранение, развитие социальной сферы дает наибольшую прибыль на капитал, что способствует более быстрому росту ВВП и сопровождается ослаблением остроты нищеты. Уже только из этого следует, что обеспечение устойчивого развития человеческого общества невозможно вне развития, накопления и генерации знания, которое уже превратилось в определяющий ресурс жизнедеятельности общества на всех уровнях его организации. В русле дальнейшего осмысления этого процесса возникла теория экономики знаний.

Но в экономическом плане, благодаря первоочередной направленности на потребительство, знания концентрировались в русле рыночного фундаментализма, а следствием такой устремленности на практике стали острейшие экологические, социальные, экономические проблемы. Они реально стали *главной причиной неустойчивости* и кризисности мирового хозяйства в начале нового века.

Рынок и конкуренция, как признал и сам либерализм, не представляют сами по себе механизмы, дающие возможность человеку выжить. Людвиг фон Мизес, который стоял у истоков либерализма и считается его классиком весьма основательно показал, что «общество представляет собой согласованную деятельность, сотрудничество», «общество есть не что иное, как объединение индивидов для совместных усилий»⁵³ и «никогда не следует забывать, что отличительной чертой человеческого общества является сотрудничество»⁵⁴. С другой стороны, он подчеркивал, что «человеческое общество – это интеллектуальное и духовное явление»⁵⁵. Но господствующий ныне неолиберализм не обращает внимание на эти основополагающие тезисы и в целом пытается превратить экономическую науку в некую социал-дарвинистскую теорию отбора сильнейших, которая совершенно «забыла» не только о значимости сотрудничества, но и напрочь отменяет понимание целостности человечества и общества как духовного явления. Проблемами реализации императива выживания человечества она не занимается, ибо она вымела из поля своих исследований даже социальные проблемы современности, не говоря уже о духовном мире хозяйствующего человека. Поэтому одной из главных причин затухающего интереса к устойчивому развитию и стало господство *экономизм*-ического потребительского мировоззрения, задающего соответствующие координаты мышления, ориентацию на сиюминутный успех, непонимание важности проблем человека и его будущего.

К стратегии духовно-устойчиво-ноосферного хозяйственного развития

Методологические положения новой концепции развития М.А. Чешкова безусловно ценны и полезны для творческого осмысления понимания данного феномена, но все же они представляются такими, которые требуют дальнейших размышлений с точки зрения углубления именно в *человеко(раз)мерность* развития. Это тот единственный формат, который задает «коридор» выживаемости человечества не только как рода *homo sapiens*, но и единственного живого рода, которому предвечно задана *духовно-нравственная* предсознаниевая ценность творческой свободно-смыслопостижительной жизнедеятельности. В откровенческом знании это то, что скрытно-обыденно выражается слово-понятийным «человек создан по образу и подобию Бога». В современной науке этот модус мышления нашел выражение в понятиях мемов и унов, задающих матрицу генома именно человека, и духовной константой антропного принципа. В этом *о-смысл*-ительном поле, по нашему мнению, и требуются глубинные содержательные уточнения понимания процесса хозяйственного развития.

⁵³ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М., 2000. – С. 135.

⁵⁴ Там же. – С. 137.

⁵⁵ Там же.

Постнеклассическая наука с ее *главным объектом* исследования – **чело-век-образ-мер(а)-ным** комплексом именно и призвана возратить в *центр* научных исследований не экономического агента, не человека как экономический фактор, даже не человека в широком социологическом понимании, а именно *личность с ее глубинным духовно-ценностным миром, ее свободный смыслопоиск и поступок-творчество*, посредством которого именно и длится хозяйство как сфера человеческой жизнедеятельности.

Сама **чело-век-оразмерность** неизбежно предполагает, что *личность* (лик, обращенный к вечности), а не институт, агент, актор, дивид и другие подобные *симулякры* сегодняшнего во многом прозападно-подражательного *концептного мышления* является **главным субъектом** хозяйственного мироустройства, а значит и тем субъектом, который способен к необходимому самопознанию в координатах постнеклассической науки.

Продолжение движения человечества на основании современных технократических тенденций, все более вымывающих (выхолащивающих) человеческую, личностную природу из процесса социальных трансформаций, неизбежно приближает конец человеческой истории, на что указал в своем духовном завещании Н.Н. Моисеев. В Обращении к участникам «круглого стола» на тему «Быть или не быть... человечеству?», зачитанном в день кончины ученого, звучало грозное предостережение не только жителям России, но и всем трезвомыслящим людям планеты: «Если следовать нынешнему ходу событий, экстраполировать в будущее те тенденции, которые мы наблюдаем сегодня, то надо полагать, что народ наш, нашу страну может ожидать только дальнейшая деградация. Причем во всех направлениях – в области экономики и культуры, в нравственном климате. Особенно в области образования». Но для того, чтобы остановить начавшуюся деградацию, «нужно на новом основании построить новое здание с новыми нравственными устремлениями»⁵⁶.

Главное, что констатирует современность как своеобразный итог предшествующего развития человеческого общества, это признание того, что «цивилизация уже вошла в развитие, несовместимое не только с экстраполяцией ее ныне происходящего движения, но и с собственным существованием», а потому необходимо «обеспечить коренной поворот господствующих ныне траекторий к решительному выходу из смертельно опасной зоны»⁵⁷. В основании такого коренного поворота безусловно должны находиться научные, прежде всего хозяйствоведческие исследования. Но «оценивая перспективы продвижения в новых направлениях, нельзя забывать, что одного только прогресса в области науки для преодоления кризиса недостаточно. Чтобы достичь этой цели, потребуется большая работа в социокультурной сфере и прежде всего в части мировоззренческих, нравственных, аксиологических и телеологических аспектов общечеловеческой динамики в ноосферном хронотопе XXI в.»⁵⁸. При этом надо также ясно понимать, что здесь речь идет о постнеклассической науке, познание в рамках которой невозможно без того, что принято называть метафизикой. С другой стороны, как мы попытались показать, ноосферного хронотопа, как и формата устойчивого развития совершенно недостаточно, чтобы защитить, спасти человека именно как человека, а также и обеспечить выживание человечества.

Коль уж речь идет об экология бытия, то под ним следует расширенно понимать экологию окружающей среды, когда в нее включают культурное, а еще шире – духовное основание процесса функционирования/развития. В этом направлении уже есть определенные научные наработки, связанные с выдвиганием инновационной духовно-

⁵⁶ «Круглый стол» журнала «Вопросы философии», посвященный обсуждению книги Н.Н. Моисеева «Быть или не быть... человечеству?» // Вопросы философии, 2000, № 9. – С. 4.

⁵⁷ Корняков В.И. Не «перестройка», не слом, не взрыв, а перестроение // Философия хозяйства, 2009, № 6. – С. 89.

⁵⁸ Лесков Л.В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – С. 191.

экологической модели устойчивого развития⁵⁹. Их мы будем использовать в дальнейшем исследовании, а здесь подчеркнем, что культура в самом общем определении есть поиск смыслов, а затем их запечатление на определенных носителях. Поэтому получается, что экология бытия для своего осуществления неизбежно должна определяться *внутренним, духовным* миром человека/человечества, а поэтому мы вновь возвращаемся к центральной проблеме хозяйственного развития – проблеме его субъекта, его человекоразмерности, но уже на качественно новом витке научно-постнеклассического осмысления.

В последние годы среди экономистов выделяется группа исследователей, которая четко обозначила подход, согласно которому причины экономического развития/упадка следует искать не в самой экономике, а за ее пределами на более глубоких уровнях человеческого сознания и постижения миропорядка. В первом приближении здесь говорят о социокультурной сфере, а в последнее время более уточняется эта позиция и внимание обращается на духовно-нравственные основания человеческой жизнедеятельности и хозяйствования. Такая направленность анализа происходит в русле осознания необходимости перехода к нравственной, этической экономике. Но методология философии хозяйства, позволяющая в постижении реальности использовать метафизику и поле сакральных смыслов, открывает новые возможности постнеклассическому знанию.

В этом плане, а также исходя из духовно-био-социальной природы человека, которую он призван реализовывать в своем хозяйственном творчестве, важно в формат экономического мышления ввести, по крайней мере, три закона, о действии которых размышляют современные экономисты и мыслители. Речь идет о *законе духовно-нравственной детерминации* общественного, в том числе экономического развития (о нем в плане необходимости его использовать при обновлении методологии экономических исследований писали и пишут А.С. Панарин, А.М. Миняйло, О.А. Платонов, В.В. Симонов, частично Д.С. Львов, В.В. Компаниец и др.). Истоки выявления этого закона коренятся в православной теологии, ибо его впервые обосновал богослов XX века – святитель Николай Сербский⁶⁰. Суть его сводится к тому, что в человеческом обществе существует объективная необходимость опережения духовно-нравственного развития по сравнению с развитием материально-технической основы функционирования общества, а поэтому внутри социально-экономической системы необходимо сознательное созидание условий, способствующих такому опережению. Это значит, что процесс развития экономики должен быть подчинен духовно-нравственным ценностям и принципам, из чего должны исходить стратегия и тактика хозяйствования. Нарушение требований данного закона неизбежно оборачивается замедлением темпов экономического развития, обострением рисков, переходом на катастрофические сценарии функционирования.

Другой закон отражает влияние типа религии (верования), а шире – типа культуры на воспроизводство общественной, социальной системы, в том числе и на экономику как часть этой системы. Это *закон социокультурной (цивилизационной) идентичности*, впервые был выявлен и сформулирован в XIX веке российским ученым и общественным деятелем Н.Я. Данилевским, который исследовал историю общества в русле цивилизационного подхода в формате «культурно-исторических типов». При раскрытии содержания данного закона Н.Я. Данилевский исходил из того, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа обладают своей спецификой и не передаются народам другого типа. «Каждый тип

⁵⁹ См.: Воловодова О.В. Про необхідність підготовки переходу України до духовно-екологічної моделі сталого розвитку // Соціальна економіка, 2010, № 4; Соціальні інновації: концептуальні підходи, можливості розвитку та запровадження: наук. доповідь / В.П. Антонюк, О.Ф. Новікова, О.В. Воловодова та ін. / НАН України, Ін-т економіки промсті. – Донецьк, 2012. – 102 с.

⁶⁰ Николай Сербский (Велимирович), святитель. Слово о Законе (Номология). - М.: Издательство Братства Святителя Алексия. Центр святоотеческих переводов; Издательство «Феофания», 2005. - 128 с.

вырабатывает цивилизацию для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествующих или современных цивилизаций. Передача и смешение духовного культурного начала одного культурно-исторического типа другому смертельно опасна для соответствующего общества»⁶¹. Социокультурная идентичность, ее поддержание и реализация в процессе хозяйственного развития должны рассматриваться как необходимая первоочередная ценностно-целевая функция системы национального управления, обязательная для всех субъектов и уровней хозяйствования. Национально-культурные, ментальные ценности, мотивы и установки, институты как духовные национальные феномены, несущие смыслы и коды социокультурной идентичности, должны быть основательными предпосылками при разработке социально-экономической стратегии и политики, определять коридор использования науки, техники, технологий для совершенствования не просто данной цивилизации, но прежде всего сохранения и развития народа, ее населяющего.

Действие первого и второго законов как бы результирует третий закон, который получил название «закон маятника». Суть его сводится к тому, что в социально-экономическом развитии наблюдается своеобразная цикличность между состоянием духовно-культурной, качественной составляющей и экономико-количественным ростом/падением: экономика развивается, если в обществе господствуют его национально-культурные, духовно-ментальные ценности, и экономическое развитие прекращается, если наблюдается насаждение чуждых ценностей и институтов. Исходя из этой сути нам представляется необходимым уточнить само название закона. Поскольку в обобщенном виде здесь пафос сводится не просто к физическим колебаниям маятника, а к подвижному состоянию глубинных социокультурных оснований хозяйственного развития, то имеет смысл применения более уточняющего названия: *закон социокультурного маятника*.

Из действия данного закона следует четкое понимание того, что представление о господстве экономики над обществом и человеком, задание ею потреблят(ь)ских ценностей и прибыльных, денежных целей и ориентиров развития, – это противожизненное, жизнеподрывающее мировоззрение, направленное на вечное закрепление *человека* в статусе *средства* производства прибыли и капитала. Оно извращает смысл развития общества и является изначально кризисно-катастрофичным с точки зрения саморазвития и самореализации человека. Экономика не может заменить собой целостность жизнедеятельности человека. Она лишь отдельная, пусть и относительно автономная сфера деятельности человека, но она всегда имеет обслуживающий функциональный характер, и должна восприниматься как обеспечивающая подсистема в обществе. Такое воззрение-понимание экономики свойственно преимущественному большинству мыслителей, в том числе и прежде всего тем, кто считается классиками. Но неоллиберализм, по крупному счету извративший и теорию классического либерализма как свою предтечу, этого признавать не желает и насаждает, вмняет мировому сообществу искусственную догму о господстве экономики, экономического над обществом и человеком. Но, как писал Артур Георг Рих в своем фундаментальном исследовании «Хозяйственная этика», «хотя *экономика* разрослась уже до едва обозримых и трудно прослеживаемых переплетений разных видов деятельности, отношений и систем, по сей день остается в силе тот факт, что она, с точки зрения ее фундаментальной цели, *призвана служить* удовлетворению основных жизненных и культурных потребностей человека. У нее нет, говоря словами ученого экономиста В.А. Йора, «никаких собственных целей», поскольку «ее функция – чисто служебная», несмотря на то, что «она представляет собой совершенно автономную сферу»... *экономика* может быть *лишь средством*, но не целью. Если происходит обратное, то есть если она становится

⁶¹ Цит. по: Тростников В.Н. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. - М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский Цирюльник», 2004. – С. 95.

самоцелью, неизбежен *фундаментальный кризис*, вызванный *искажением ее смысла*»⁶² (выделено нами – Г. З., В. О.).

Согласно смыслу всех трех рассматриваемых законов выходу из современного цивилизационного, полисистемного кризиса может способствовать лишь мировоззренческий переход в сферу философии хозяйства, где хозяйство понимается как вся целостная сфера целостной человеческой жизнедеятельности, когда *духовно-нравственные ценности человечности* задают цели, вектор и коридор движения национального общественного воспроизводства. Эти законы из онтологического уровня бытия задают то фундаментально важное первосмысловое основание человеческой жизнедеятельности, что очеловечивание самого человека и очеловечивание всего окружающего его мира – это императивный вектор развития сознания, которое в человеке, как его носителе, достигает высочайшего уровня своего развития и посредством сознательной ценностной целостной деятельности-творчества самореализуется как мощнейшая движущая сила эволюционного процесса. Об этом писал В.И. Вернадский в своем учении о ноосфере, но сужая ее лишь до области научной мысли.

Поэтому главная проблема современной мироосмыслительной и мироустроительной хозяйственной практики сводится к содержательному пониманию действия закона духовно-нравственной детерминации развития, закона социокультурной (цивилизационной) идентичности и закона социокультурного маятника и практическому сознательному созданию условий для их действия в современной хозяйственной трансформации на всех уровнях организации и управления. Ее решение прежде всего связано с тем, что духовно-нравственные основания и социокультурные факторы хозяйственного развития должны стать центральными, первоочередными в научном осмыслении современных реалий, ибо, как указывают наиболее выдающиеся западные ученые, прежде всего естественники, если наука XX века была наукой об окружающем человека мире, то наука XXI века должна стать наукой о *внутреннем духовном мире человека*. Если этого не понимать и не принимать усилий по переосмыслению исходных целей-смыслов хозяйствоведческого знания⁶³ и перехода в новый постнеклассический – человекоразмерный формат, прежде всего теоретико-методологический, экономической науки, то выход из ее нынешнего кризисного состояния вряд ли возможен.

При этом весьма важным является положение, обоснованное еще Плотиним о том, что «величие любой сущности не количественное; только то, что появляется после сущности, может иметь количественную величину»⁶⁴. Сущностное знание хозяйства не может быть сведено к каким-то количественным показателям; они отражают лишь поверхностные пропорции или количества явленческого уровня. Постигание сущности связано с постижением внутреннего духовного мира прежде всего того, кто осознает и реализует хозяйство.

Все вышеприведенные размышления-аргументы говорят о том, что важнейшей задачей хозяйствоведческой науки в предстоящем десятилетии представляется всестороннее обоснование инновационной концепции *духовно-устойчиво-ноосферного хозяйственного развития*, ее «вменение» в общественное и индивидуальное сознание, а также разработка и реализация соответствующей стратегии целостной хозяйственной деятельности человека/человечества как процесса реализации императива выживания человечества. В этой задаче концентрируется тот необходимо-критичный, сегодня – предельно-мерный подход, о

⁶² Рих А. Хозяйственная этика. Пер. с нем. Под общей ред. В.В. Сапова. – М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. – С. 281-282.

⁶³ См.: Задорожный Г.В. Политическая экономия: неизменная измененность предметного поля исследований // Социальная экономика, 2012, № 1, с. 7-20; Тарасевич В.Н. Постнеклассическое пространство фундаментальной экономической науки // Социальная экономика, 2012, № 1, с. 21-44.

⁶⁴ Цит. по: Великие мыслители о великих вопросах: Современная западная философия / Пер. с англ. К. Савельева. – М.: ФАИР-Пресс, 2001. – С. 388.

котором писали многие мыслители конца XX – начала XXI веков, но прежде всего продолжатели русской философской традиции Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин и Ю.В. Яковец, когда обосновывали необходимость создания планетарного Совета Мудрецов, взявших бы под свое начало стратегию дальнейшего человечно-человеческого развития.

Нам представляется, что уже имеющиеся выкристаллизовавшиеся взгляды-концепции спасительного для человека будущего должны быть объединены в единую стратегию *духовно-устойчиво-ноосферного развития человечества*. Ее «тремя китами» являются концепция ноосферы, концепция устойчивого развития и теория о триипостасевой – духовно-био-социальной природе человека, которые сконцентрировали в себе своеобразную сущностную квинт-эссенцию достижений человеческого разума в начале нового тысячелетия. В этой связи весьма обоснованным является введение в научный оборот понятия *духовно-устойчиво-ноосферного развития*, позволяющего органично объединить важнейшие моменты-основания существующих концепций ноосферы, устойчивого развития и теории о триипостасевой природе человека, где определяющим фундаментальным основанием являются сущностные *духовно-нравственные ценности целостной человеческой деятельности*. Оно фиксирует специфику реализации человеком изначальных констант антропного принципа посредством хозяйственной деятельности как сферы творчески-инновационно-ответственного жизненного смыслопоиска в процессе созидания качественно иначе возможного будущего.

В данной категории закрепляется главенство духовной константы антропного принципа, подчиненность ей физических констант, предположение о чем высказывалось многими исследователями и было четко зафиксировано в соответствующей научной гипотезе⁶⁵. И если физические константы антропного принципа должны оставаться неизменными, то духовная константа связана со свободной волей человека, с духовной природой свободной личности, ее сознанием, а поэтому и с со-творчеством мировой реальности как процессом инновационного ответственного хозяйствования.

Для сущностного понимания содержания духовно-устойчиво-ноосферного развития необходимо уйти из формата прозападной неоклассической экономической науки и войти в размыслительное поле русской религиозной философии, которая сегодня получает развитие в философии хозяйства. Здесь следует согласиться с тем, что «по сути, нынешняя экономическая теория в *прозападном* варианте упрощения-схематизма является *навязанным* нам *извне* переходом в координаты *чуждой культуры* без ухватывания ее внутренней *смысловой* связи, скрывающейся за ее внешними формами. Зацикливание на *внешних* формах, которые стали модным гламурным полем поверхностно-отвлеченных от реальности видений-видимостей-роскозней, оттеснили на задний план вполне закономерный для *думающего* человека вопрос: не *обманывает* ли эта *чуждая культура*, не порождает ли прямое поверхностное ее восприятие *систематического заблуждения* (систематическое сновидение, по Декарту)?»⁶⁶.

Прозападная неоклассика знаменует собой уход от научного вскрытия сущностных проблем хозяйствующего субъекта, которые соотносятся с духовной составляющей хозяйственного мышления и понимания. Углубленный анализ свидетельствует о том, что именно *личность*, а не индивидуум и даже не человек, является субъектом развития-творчества, которое имеет два плана: ноуменальный, связанный с самобытностью, оригинальностью и духовностью, и феноменальный, в котором происходит объективация личностного духа. Рассмотрим это более подробно.

⁶⁵ Задорожный Г.В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2. – С. 83-100.

⁶⁶ Задорожный Г.В. Личность как начало координат реактуализации политэкономических исследований // Социальная экономика, 2012, № 4. – С. 6.

В основании такого различия, весьма необходимого для понимания хозяйства и процесса хозяйствования, лежит различие человека как такового, традиционно – биосоциального, и человека как личности. В своем исследовании мы исходим из следующего, обоснованного Н.А. Бердяевым, положения: «Человек, которого только и знает биология и социология, человек как существо природное и социальное, есть порождение мира и происходящих в мире процессов. Но личность, **человек, как личность, не есть дитя мира**, он иного происхождения. И это делает человека загадкой. **Личность есть прорыв, разрыв в этом мире, внесение новизны**. Личность не есть природа, она **не принадлежит к объективной, природной иерархии**, как соподчиненная ее часть. И потому... ложен персонализм иерархический. **Человек есть личность** не по природе, а **по духу**. По природе он лишь индивидуум. Личность не есть монада, входящая в иерархию монад и ей соподчиненная. Личность есть **микрокосм**, целый универсум. Только личность и может **вмещать универсальное содержание, быть потенциальной вселенной в индивидуальной форме**... *Личность не есть часть, и не может быть частью в отношении к какому-либо целому, хотя бы к огромному целому, всему миру*. Это есть существенный принцип личности, ее тайна»⁶⁷ (выделено жирным нами – Г. З., В. О.). Из этого следует, что само понятие личности фиксирует именно то специфическое, которое не отражает ни понятие индивидуум, ни понятие человек. В личности главное – ее надмирская, духовная природа, являющаяся разрывом в этом мире, а поэтому наделенная способностью вносить новизну в него, обусловленную своей универсальностью, тем, что представляет потенциальную вселенную. И это фундаментальное многозначное свойство личности позволяет связывать ее природу с особым духовно-идеальным миром, который существует вне зависимости от природы и происходящих процессов в этом мире. Если эта зависимость выносится на первый план, то речь идет лишь о человеке как биосоциальном существе, которое не представлено в своей глубинной сущностной ипостаси, ибо «личность не вмещается в непрерывный, сплошной процесс мировой жизни, она не может быть моментом или элементом эволюции мира»⁶⁸. Понятие личности предназначено для того, чтобы зафиксировать онтологические основания человеческой жизнедеятельности, определенным образом «проявить» ноуменальный мир в человеке, который «задан» и существует изначально, еще до того, что он функционирует в феноменальном мире, в мире пристрастно-объектном.

И именно с этим ноуменальным миром связано творчество личности, которое изначально реализуется в ее саморазвитии. «Личность не есть застывшее состояние, она разворачивается, развивается, обогащается, но она есть развитие одного и того же пребывающего субъекта, вот этот имя-рек. Само изменение происходит для сохранения этого неизменного, пребывающего... Личность ни в коем случае не есть готовая данность, она есть задание, идеал человека. Личность самосозидается»⁶⁹. И это самосозидание, саморазвитие есть процессуальная внутренняя деятельность личности. Причем эта самодетельность имеет изначально ценностно-оценочную направленность, обусловленную универсальным содержанием личности как микрокосма. «Личность есть категория аксиологическая, оценочная... Личность должна себя созидать, обогащать, наполнять универсальным содержанием, достигать единства в цельности на протяжении всей своей жизни. Но для этого она должна уже быть. Должен изначально быть тот субъект, который призван себя созидать. Личность в начале пути, и она лишь в конце пути. Личность не составляется из частей, не есть агрегат, не есть слагаемое, она есть первичная целость. Возрастание личности, реализация личности совсем не означает образования целого из частей, но означает творческие акты личности, как целого, ни из чего не выводимого и ни из

⁶⁷ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Ред.-сост. Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – С. 178.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. – С. 179.

чего не слагаемого. Образ личности целостный, он целостно присутствует во всех актах личности»⁷⁰.

Вот здесь и «входит» в научное знание понятие «субъект». Оно первично соотносится с целостностью личности, которая уже должна быть и быть первичной целостью. И эта первичная целость, которая уже есть в начале пути, призвана реализовываться, возрастать, разворачивать себя как личность в творческих актах. Творческие акты отражают целостность и сами являются целостностью. Поэтому «личность есть не субстанция, а акт творческий... личность есть усилие и борьба, овладение собой и миром, победа над рабством, освобождение»⁷¹.

Все это позволяет говорить о том, что, во-первых, личность изначально целостна и должна быть до того, пока она проявится в творческих актах. Это положение относится к уровню предзнания и его сегодня можно понять в формате учение о генах-мемах-унах, которое призвано раскрыть понимание первично человеческого в человеке, ибо оно позволяет говорить и осмысливать то первичное поле человеческих кодов (смыслопоиск), которые «предвечно» задают векторы-свойства, образы матрице жизнедеятельности человека, представленной в действительном мире как процесс хозяйства. Во-вторых, отсюда вытекает то, что перед началом любого действия-объективации в этом природном мире личность созидает его идеальный образ на онтологическом уровне, находясь в «пространстве» универсального содержания, где ценности и оценки имеют фундаментальное значение. В-третьих, затем этот идеальный образ, созданный в глубинном ценностном формате в процессе спонтанно-интуитивного поиска, личность начинает реализовывать посредством объективации в действительном мире. Этот процесс можно назвать вторичным, производным от первичного процесса свободного личностного творчества, осуществляемого во внутреннем духовном мире личности. Различие внутреннего и внешнего миров, множество уровней и форм восхождения от сущности личности к действительности хозяйства⁷², а также сознательно вменяемая сегодня человеку одномерность его мышления, исключающая необходимость и возможность проникновения и понимания своей истинной глубины как личности, как микрокосма, как правило, оборачивается тем, что идея или образ, созданный в первичном внутреннем творчестве, пройдя процесс объективации, теряет направленность и характеристики универсального содержания, прежде всего духовно-ценностную компоненту. Но для реализации императива выживания человека и человечества именно она-то и является фундаментально-актуальным основанием, задающим вектор и цели хозяйственного развития, особенно в современном кризисно-катастрофическом глобальном мире.

В статье мы сосредоточились на методологических проблемах необходимости перехода к духовно-устойчиво-ноосферному хозяйственному развитию как принципиально новому формату мирозидания и мироведения. Прикладные аспекты формирования и реализации такой стратегии являются особой научной задачей, рассмотрению которой будут посвящены последующие публикации.

УДК 330.01; 38.334.316

Исходя из нового понимания процесса развития и критического анализа концепций ноосферы и устойчивого развития, предложено понятие духовно-устойчиво-ноосферного хозяйственного развития. Оно отражает формат постклассической науки, а стратегия,

⁷⁰ Там же. – С. 179-180.

⁷¹ Там же. – С. 181.

⁷² Подр. см.: Задорожный Г.В. Возможна ли фундаментальная экономическая наука вне метафизики? (Экономика или хозяйство? Институт или человек? Индивид или личность?) // Европейський вектор економічного розвитку. Збірник наукових праць. Вип. 2 (13) 2012. – Дніпропетровськ: Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля, 2012. – С. 70.

основанная на его осмыслении и понимании, должна стать стратегией реализации императива выживания человечества в современном кризисно-катастрофическом глобальном мире.

Ключевые слова: личность, ноосфера, устойчивое развитие, человекоразмерный формат, духовно-устойчиво-ноосферное хозяйственное развитие, духовно-био-социальная природа человека.

Виходячи з нового розуміння процесу розвитку і критичного аналізу концепцій ноосфери та сталого розвитку, запропоновано поняття духовно-стало-ноосферного господарського розвитку. Воно відображає формат постнекласичної науки, а стратегія, заснована на його осмисленні та розумінні, повинна стати стратегією реалізації імперативу виживання людства у сучасному кризово-катастрофічному глобальному світі.

Ключові слова: особистість, ноосфера, сталий розвиток, людино розмірний формат, духовно-стало-ноосферний господарський розвиток, духовно-біо-соціальна природа людини.

Based on the new understanding of the development process and the critical analysis of the concept of the noosphere and sustainable development, the concept of spiritual-sustainable-noosphere economic development is proposed. It reflects the format of postnonclassical science and strategy, based on its understanding, should be the strategy for the implementation of the imperative of human survival in the current crisis in catastrophic global world.

Keywords: personality, the noosphere, sustainable development, human-size, spiritual-sustainable-noosphere economic development, spiritual-bio-social nature of human.

Поступила в редколлегию 16.01.2013 г.

© Задорожный Г.В., Олефир В.Н., 2013